

О том, как на его шее появился этот след от укуса, Шэнь Юйхэн, естественно, не мог сказать ни слова.

Он пробормотал:

— Это... на самом деле, это...

Не успел он придумать объяснение, как Су Чэн первым извинился.

— Прошу прощения. — Его лицо слегка покраснело, и он неловко теревил рукава. — Я никогда не был... удостоен милости Его Величества, поэтому не понял...

Шэнь Юйхэн замер. Не может же Су Чэн... подумать, что этот след от укуса оставил Сяо Хуай, правда?!

Его сердце, которое уже один раз «умерло», умерло еще немного от этого недоразумения. Но, видя, что собеседник не подозревает Сяо Цзиня, он почувствовал некоторое облегчение. Шэнь Юйхэн выдавил из себя улыбку.

— Все нормально, все хорошо. Просто сохрани это в секрете ради меня, никому не рассказывай.

Су Чэн задумчиво посмотрел на плотно укутанную шею. Судя по количеству дней, прошло много времени с тех пор, как Император в последний раз призывал супруга Шэня... Он прикусил дрожащую губу. Неужели Шэнь Юйхэн... действительно так дерзок?

С другой стороны, семья Шэнь была престижным кланом; с момента основания династии ни один император не осмеливался легкомысленно выступить против них. Даже если разразится скандал, семья Шэнь, скорее всего, защитит его. Но кто-то низкого происхождения, вроде Су Чэна? Один неверный шаг означал быть разорванным в клочья.

Если бы они не вошли во дворец в одно и то же время, кто-то в его положении никогда бы даже не привлек внимания Шэнь Юйхэна. Но теперь он хранил такой секрет о нем... Смутный, темный трепет шевельнулся в сердце Су Чэна, и румянец на его лице никак не сходил. Он не смел больше смотреть на шаль из лисьего меха, но его мысли не могли перестать блуждать, пока он лежал без сна той ночью.

Интересно... чувствовал ли Девятый принц то же самое, когда совершал такое преступление против естественного порядка вещей?

Проводив Су Чэна, Шэнь Юйхэн попросил у лекаря Сюя еще лекарства от ран. Когда его спросили о причине, он не показал рану, заявив лишь, что его поцарапала дворцовая кошка. Лекарь не стал допытываться, но принес «плохие» новости — табличка с именем Шэнь Юйхэна была возвращена в ротацию для выбора.

— Его Величество в последнее время никого не призывал, — добродушно напомнил ему лекарь, — но супругу следует подготовиться и побыстрее выздоравливать.

— Разве Император все еще не болен? Он, наверное, еще какое-то время никого не призовет, верно?

— Не могу сказать наверняка. Однако я слышал, что диета и распорядок дня Его Величества вернулись в норму. Кажется, ему стало намного лучше.

Шэнь Юйхэн вздохнул, хотя на сердце у него было не слишком тяжело. Судя по его предыдущему опыту «постели», у него было предчувствие, что Сяо Хуай на самом деле не испытывал к нему никакого сексуального интереса. Он сказал Системе:

— Может быть, Сяо Хуай просто... уже не в той форме, и он боится, что другие наложники будут смеяться над ним, поэтому приходит ко мне для прикрытия?

□Хозяин, не говорите «гоп», пока не перепрыгнете. А что, если на этот раз он «способен»?□

— ...Правда. Больше никаких флагов смерти!!

К счастью, в течение следующих нескольких дней Сяо Хуай никого не призывал, оставаясь запертым в Зале Развития Разума. Тем временем при дворе Второй принц, Сяо Ци, становился все более тираничным. Высокопоставленные чиновники все еще могли защитить себя, но честным чиновникам, которые оскорбили его в прошлом, повезло меньше. Их бросали в тюрьмы, а их семьи оттаскивали от ворот дворца, и их местонахождение оставалось неизвестным. Под гнетом Сяо Ци напряжение при дворе становилось удушающим; никто не смел возвысить голос в знак протеста.

Шэнь Юйхэн не мог понять. Если Сяо Хуаю лучше, почему он не приструнит своего ублюдочного сынка? Он пролистал оригинальную книгу, но там об этом ничего не было. Книжная версия Сяо Цзиня убила всех слишком быстро. Сяо Ци, когда-то главный кандидат на трон, в конечном итоге был зарублен насмерть убийцами в собственном поместье. Старый Император, Сяо Хуай, «случайно» упал в воду и исчез — совсем как сам Сяо Цзинь несколько лет назад. К тому времени, когда Сяо Цзинь взшел на трон, никого, кто мог бы ему противостоять, не осталось. Он железной хваткой стабилизировал трон, став тираном, чье имя заставляло двор трепетать от страха.

Шэнь Юйхэн немного подумал и написал письмо домой, прося Шэнь Юньцзина об одолжении. Он перечислил имена нескольких чиновников и попросил Юньцзина пригласить их на дворцовый банкет через десять дней. Эти чиновники были молоды, но им суждено было стать столпами двора; даже Сяо Цзинь из оригинальной книги не казнил их. Что еще более важно, никто из них не принял чью-либо сторону во время борьбы за престолонаследие. Если они еще не определились, был шанс перетянуть их на свою сторону.

Шэнь Юньцзин ответил быстро. Он не любил писать; в письме было всего несколько нацарапанных слов: Кое-кто не хочет идти.

Шэнь Юйхэн ответил, спрашивая кто именно. Он предположил, что это могут быть чиновники по фамилии Чэнь или Хуан, которые были известны своей нелюбовью к дворцовой экстравагантности.

Юньцзин ответил снова. Одно простое, небрежно написанное слово: Я.

Шэнь Юйхэн: «...» Отлично.

На императорских банкетах обычно присутствовали придворные чиновники, но даже Великий генерал Шэнь не часто их посещал. Семья Шэнь была воинами; они любили веселье, но ненавидели строгие дворцовые правила. Но если Юньцзин не покажет пример, то остальные — которые тоже были весьма гордыми — вряд ли придут.

Шэнь Юйхэн стиснул зубы и отправил еще несколько писем.

Поместье Шэнь, Столица

Слуга вздохнул, когда раздался стук. Мгновение спустя он вошел во внутреннюю комнату и положил стопку писем перед Шэнь Юньцзином. Рядом с ним второй мужчина — Шэнь Тинлань — откинулся на спинку сандалового кресла, наслаждаясь кальяном. Он выпустил клуб дыма и усмехнулся:

— Опять?

Тинлань не ожидал увидеть столь занятное зрелище во время своего редкого визита домой. Его «глупый и упрямый» младший брат на самом деле опустил голову и каждый день умолял о помощи. Только когда он в беде, он понимает, что семья хорошо к нему относится. Вот идиот. Он наблюдал за нахмуренными бровями своего старшего брата, зная, что сейчас будет представление.

Юньцзин открыл письмо. В нем изящным, почти милым почерком Шэнь Юйхэна было написано: «Получил ли мой старший брат мое письмо? Во дворце Цинчжо зацвели сливы; я послал тебе лучшую ветку».

Юньцзин посмотрел на привязанную ветку сливы внутри конверта, потеряв дар речи. В столице слив гораздо больше, чем во дворце. Он что, думает, я слепой?

Он открыл другое. «Во дворце в последнее время так скучно, мне не с кем поговорить. Если бы я только мог увидеться со своим старшим братом на банкете...»

Не с кем поговорить? Разве Сяо Цзинь не там?! ...А, впрочем, неважно. Сяо Цзинь — пропащий человек. Мысль об этом разозлила Юньцзина. Без него Сяо Цзинь даже не вернулся бы в столицу, а теперь этот мальчишка посмел поднять руку на Шэнь Юйхэна. Ему следовало просто оставить его гнить там.

Юньцзин нахмурился еще сильнее. Он бегло просмотрел оставшиеся письма — все они были вариациями на тему «Посторонние с этим не справятся, только мой великий старший брат может».

Мальчишка знает, что это морока! И у него еще хватает наглости просить! Юньцзин чуть не смял бумагу в ярости. Он был не против чиновников, но дело было в том, что Шэнь Юйхэн просил об этом для этого ублюдка Сяо Цзиня! Сначала Мэн, теперь Сяо — ни с одним из них не было легко иметь дело.

Юньцзин с грохотом ударил по столу, в его глазах читалась ярость. Рядом с ним Тинлань ухмылялся, ожидая взрыва. Все знали, что Юньцзин ненавидит театральность двора; просить его пригласить этих чиновников было прямым оскорблением.

Но в следующую секунду Юньцзин прорычал:

— Черт возьми, этот паршивец научился капризничать! Ладно, я пойду!

Тинлань поперхнулся дымом. «...» Подождите, кто это? Старший брат, с каких это пор ты стал таким бесхребетным?? Он резко выпрямился, широко раскрыв глаза. Когда он попросил о помощи после того, как проломил череп какому-то негодяю, Юньцзин чуть не проломил голову ему самому. Но стоило Юйхэну написать пару писем, и он соглашается?

Юньцзин объяснил:

— В последнее время характер Юйхэна немного улучшился. Я не могу заставить себя читать ему нотации.

Тинлань глубоко затянулся из своей трубки, пытаясь сохранить спокойствие. Старший брат, ты не был таким нерешительным, когда избивал его в поместье. Казалось, что плачущему ребенку достается больше конфет. Видя, что Юньцзин настроен идти, губы Тинланя изогнулись в злой усмешке. Он понизил голос.

— Брат, как насчет такого...

Дворцовый Банкет

В день банкета Шэнь Юйхэн поймал Сяо Цзиня пораньше и потащил переодеваться.

— На сегодняшнем банкете следуй за мной. Там есть люди, с которыми тебе нужно встретиться.

Сяо Цзинь посмотрел на зимнюю одежду, которую ему всучили. Он ничего не сказал, лишь скрылся за ширмой, чтобы переодеться. Их отношения в последнее время были ни хорошими, ни плохими; Сяо Цзинь был нетипично тихим, и ни один из них не упоминал ночь с убийцами. Лучше об этом не упоминать, подумал Шэнь Юйхэн, иначе он начнет накручивать себя.

Но Шэнь Юйхэн все равно был немного разочарован. Он спросил Систему:

— Помнишь, как мальчик раньше называл меня «мать-наложница»? Почему он снова стал немым?

□Хозяин, он, наверное, просто стесняется, хе-хе.□

Хе-хе. Застенчивость — это человеческая черта, подумал Шэнь Юйхэн. Если он стесняется, значит, его счетчик искупления должен расти.

Сяо Цзинь вышел. На нем был темный, как чернила, меховой плащ. В его чертах все еще сквозила юношеская мягкость, но брови были резкими и холодными. Его взгляд был равнодушным и гордым, как у далекой звезды. Шэнь Юйхэн с удивлением понял, что мальчик подрос. Теперь они были одного роста. Он знал, что у Сяо Цзиня будет скачок роста, но не ожидал, что так скоро.

Они прибыли в банкетный зал в сумерках. Помещение уже было наполнено запахом вина и благовоний. Этот банкет устраивал не Сяо Хуай, им полностью заправлял Сяо Ци. Роскошь была запредельной, повсюду блестело золото.

Пока Шэнь Юйхэн вел Сяо Цзиня вперед, слуги — теперь видя его фавор — прислуживали им с неистовым усердием. Когда они сели, взгляд Сяо Цзиня медленно поднялся, скользнув по спине Шэнь Юйхэна. Зимний ветер становился все резче, и больше никто не задавал вопросов о шали из лисьего меха.

Сяо Цзинь полагал, что Шэнь Юйхэн не осмелится прийти на этот банкет. Его отец так давно не прикасался к нему; если метка будет раскрыта... Семья Шэнь сможет сохранить ему жизнь, но он навсегда лишится титула мужчины-наложника.

Он как-то упомянул о своем плане Чэн Сяо; солдат умолял его передумать, отметив, что дворец Цинчжо обеспечивает отличное укрытие. Сяо Цзинь отпил вина и усмехнулся. Для него и

дворец, и титул, и сам человек были пустяками. Если бы он захотел, он мог бы сделать так, чтобы Шэнь Юйхэн не пережил эту ночь. Но... он хотел увидеть, как Шэнь Юйхэн ползает по земле, умоляя о пощаде. Он очень этого хотел.

Шэнь Юйхэн искал глазами Шэнь Юньцина. Он начинал паниковать.

— Система, ты можешь сказать, где он? Я не могу его найти!

Система усмехнулась:

□Хозяин, хотите верьте, хотите нет, но у меня действительно есть такая функция. Определение местоположения "Шэнь Юньцина"... Координаты: Поместье Шэнь.□

Шэнь Юйхэн чуть не подавился. Его глаза едва не вылезли из орбит. Старший брат, ты издеваешься?? Ты же обещал мне в письме!

Пока он сидел, чувствуя себя уязвленным, внезапный холод ударил ему в затылок, заставив ахнуть. Не успел он повернуться, как холодная, пахнувшая вином жидкость полилась ему за шиворот, растекаясь по спине и пропитывая одежду.

Шэнь Юйхэн ошеломленно обернулся. Позади него стоял Сяо Цзинь, на столе лежал перевернутый кувшин с вином, а дворцовая служанка в ужасе стояла на коленях.

Служанка запричитала:

— Ваша служанка заслуживает десяти тысяч смертей! Я немедленно отведу супруга переодеться! Пожалуйста, простите меня!!

<http://bllate.org/book/17965/1727296>